

Пузанов Василий Васильевич

**История 5-го Донского казачьего войскового
атамана Власова полка 1812-1912**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

В19 **Василий Васильевич П.**
История 5-го Донского казачьего войскового атамана Власова полка 1812-1912 / Пузанов Василий Васильевич – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 608 с.

ISBN 978-5-519-79835-8

ISBN 978-5-519-79835-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

*„Донцы, доколь Тихій Донъ течъ будетъ въ берегахъ,
Питайте къ родинѣ привязанность въ сердцахъ!“*

Біографія

Шефа 5-го Донского казачьяго полка Войскового Атамана войска Донского

ГЕНЕРАЛА-ОТЪ КАВАЛЕРІИ

Максима Григорьевича Власова.

По опредѣленію Государя Императора Николая Павловича, Максимъ Григорьевичъ Власовъ „ознаменовалъ долготѣнее поприще свое подвигами неустрашимости во время войны и государственными заслугами въ продолженіе управленія войскомъ Донскимъ“. И дѣйствительно, восторженная преданность Власова русскимъ царямъ, выраженная имъ въ теченіе шестидесятилѣтней службы четырьмя монархамъ образцовой исполнительностью порученій; выдающаяся честность и изумительное рвеніе ко всему, что возвышало и приносило пользу отечеству; патріархальное благочестіе и доброта—все это было неотъемлемымъ достоинствомъ знаменитаго мужа, имя котораго никогда не умретъ среди Донцовъ.

Максимъ Григорьевичъ родился на Дону, въ станицѣ Раздорской, 13-го августа 1767 года, и до десяти лѣтъ дѣтство его протекало въ станицѣ, въ обществѣ его сверстниковъ. Отецъ Власова былъ офицеромъ войска Донского, но не имѣлъ средствъ и потому не могъ дать образованія своему сыну; но чтобы обучить его грамотѣ и Закону Божію, при отправленіи съ полкомъ на службу въ западный край, онъ взялъ его съ собою и оставилъ въ Кіево-Печерской лаврѣ на попеченіе монаховъ. Здѣсь, въ этой исключительной обстановкѣ, въ душу ребенка глубоко были заложены религіозныя чувства, проявлявшіяся во всей послѣдующей его жизни. Въ 1784 году, при возвращеніи на Донъ, отецъ взялъ своего сына отъ монаховъ. Этимъ и закончилось начальное образованіе Власова.

Начало службы
М. Г. Власова.

Черезъ три года, по возвращеніи на Донъ, отецъ опредѣлилъ Власова на службу полковымъ писаремъ въ станицу Раздорскую. Но такой родъ службы не нравился Максиму Григорьевичу: перо и чернила оказались оружіемъ не его души, его тянуло на коня. Тягость военныхъ походовъ не остановила его желанія и, въ 1791 году, Власовъ поступилъ казакомъ въ полкъ Грекова, а въ маѣ мѣсяцѣ 1792 года онъ уже былъ на берегахъ Двины, гдѣ полкъ сталъ на кор-

донную службу. Вскорѣ полкъ вошелъ въ составъ дѣйствующей арміи противъ Польши и, 16-го мая 1792 года, Власовъ принялъ участіе въ сраженіяхъ при Кобринѣ, Борисовѣ и Столбцахъ, а 21-го и 29-го числа—при мѣст. Мирѣ и Мстисловѣ. Выдающаяся храбрость Власова и особенно, оказанная имъ въ сраженіяхъ при Мирѣ и Мстисловѣ, рѣзко выдѣлила его изъ среды товарищей и, уже 10-го іюня 1792 года, Максимъ Григорьевичъ былъ произведенъ въ сотники, минуя чинъ хорунжаго. Въ 1794 году, въ Польшѣ возобновились военныя дѣйствія. Эта война доставила Власову новые случаи къ отличію, проявленному имъ въ сраженіяхъ при городѣ Лидѣ и мѣстечкѣ Борунахъ; затѣмъ, въ августѣ мѣсяцѣ,—при Вильнѣ, а 8-го сентября—при взятіи города Ковно. За отличія въ эту кампанію, 18-го ноября того-же года, Власовъ былъ произведенъ въ есаулы. Въ этотъ періодъ войны онъ состоялъ подъ командой безсмертнаго Суворова и, такимъ образомъ, начало военной службы имъ сдѣлано подъ руководствомъ гениальнаго учителя.

Съ 1-го января 1795 года Максимъ Григорьевичъ уже командовалъ сотней и содержалъ кордоны по границѣ съ Пруссіей; затѣмъ, съ полкомъ возвратился на Донъ, гдѣ войсковымъ правленіемъ назначался на разныя гражданскія службы, а въ 1805 году Платовъ поручилъ ему управленіе канцеляріей войскового атамана. Съ этого года наступила знаменитая эпоха десятилѣтней войны Императора Александра Благословеннаго. 1-го ноября того-же года, Власова назначили въ Атаманскій полкъ и въ 1806 году онъ находился въ заграничной арміи, а въ слѣдующемъ году принялъ участіе въ бояхъ съ французами и во весь періодъ войны храбро сражался въ рядахъ Атаманскаго полка, оказавъ особыя отличія при Гутштатѣ, Гейльсбергѣ и подъ Фридландомъ, а затѣмъ въ арріергардныхъ бояхъ, при отступленіи русской арміи, послѣ фридландскаго сраженія. За оказанныя отличія, Максимъ Григорьевичъ былъ произведенъ въ войсковые старшины и получилъ орденъ св. Владимира 4 степени съ бантомъ, а отъ прусскаго короля—орденъ „За Заслуги“.

Воюя съ Наполеономъ въ Пруссіи, Россія одновременно вела войну и съ Турціей. Какъ только былъ заключенъ Тильзитскій миръ, Власовъ съ Атаманскимъ полкомъ отправился въ молдавскую армію. Въ концѣ іюня 1809 года, онъ въ первый разъ познакомился съ турками подъ Браиловымъ; далѣе—участвовалъ въ сраженіи подъ Мачиномъ, а въ августѣ мѣсяцѣ находился при блокадѣ и покореніи Гирсова; при чемъ, за оказанное отличіе получилъ Императорское благоволеніе; 4-го сентября онъ вновь отличился въ схваткѣ съ турецкой кавалеріей при мѣстечкѣ Расеватомъ, за что и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Во время рекогносцировки крѣпости Силистріи, 11-го сентября, Власовъ въ пѣшемъ строю отражалъ вылазку непріятеля изъ этой крѣпости, а 23-го, въ бою между селеніями Колопетро и Копаклы, гдѣ турецкія войска были разбиты наголову, а командовавшій ими двухъ-бунчужный паша взятъ въ плѣнъ со знаменемъ. За оказанныя въ этихъ дѣлахъ отличія Максимъ Григорьевичъ произведенъ въ подполковники, а за сраженіе 10-го октября, при Татарциѣ, гдѣ онъ со 150 казаками напалъ на турецкую батарею и взялъ ее у непріятеля, получилъ благодарность отъ главнокомандующаго. Весной, 1810 года, Атаманскій полкъ пошелъ на льготу; вмѣстѣ съ полкомъ возвратился на Донъ и Максимъ Григорьевичъ, но новая слава уже ожидала его—наступало время величайшей борьбы съ Наполеономъ въ Россіи.

На Дону, для усиленія западной арміи, формировались два казачьих полка и Платовъ, цѣнившій военныя способности Власова, назначилъ его командиромъ вновь сформированнаго полка. 23-го декабря 1811 года, Максимъ Григорьевичъ принялъ полкъ, названный его именемъ, а 21-го января, слѣдующаго года, выступилъ съ нимъ въ походъ на западъ, куда прибылъ въ мартѣ мѣсяцѣ и до открытія военныхъ дѣйствій содержалъ посты кордонной службы по-надъ Нѣманомъ и по границѣ Герцогства Варшавскаго. Вскорѣ „за исправность командуемаго имъ полка и попеченіе о содержаніи какъ людей, такъ и лошадей“—въ приказѣ по 1-ой западной арміи, Власовъ получилъ благодарность отъ главнокомандующаго и военного министра Барклая де-Толли.

Участіе въ Отеч.
войнѣ.

Во время Отечественной войны Максимъ Григорьевичъ былъ однимъ изъ виднѣйшихъ ея героевъ. Со времени отступленія русскихъ армій въ глубь Россіи, Власовъ съ полкомъ имени своего все время находился въ арріергардѣ, начиная отъ береговъ Нѣмана до Тарутина; уже при начальномъ отступленіи отряда генераль-маіора Дорохова, онъ отличился въ схваткахъ съ непріятелемъ 18-го іюня при Большихъ Солешкахъ, 19-го—при Ольшанахъ и 24-го—при м. Каминѣ, а за кавалерійское сраженіе 27-го іюля, у д. Молево-Болото—Власовъ получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“. 6-го августа Смоленскъ былъ оставленъ арміей и только небольшая часть русскихъ упорно держалась въ Петербургскомъ предмѣстьѣ города. Въ это время Власовъ атаками своего полка удерживалъ на правомъ флангѣ переправившагося черезъ Днѣпръ противника, а затѣмъ, отъ Смоленска и до Бородина, на всемъ протяженіи, прикрывалъ отступавшія арміи, ежедневно участвуя въ арріергардныхъ схваткахъ; 23-го августа, командуя бригадой, состоявшей изъ трехъ казачьихъ полковъ, онъ прикрывалъ отрядъ барона Крейца, находившійся въ крайне тяжеломъ положеніи. Здѣсь Максимъ Григорьевичъ во главѣ бригады бросался въ атаку на непріятельскую кавалерію и разбилъ нѣсколько эскадроновъ; 24-го августа, въ день Шевардинскаго боя, при д. Валуево, онъ опять атаковалъ кавалерію непріятеля и уничтожилъ болѣе трехъ эскадроновъ.

Въ битвѣ подъ Москвой, 26-го августа, Власовъ командовалъ бригадой изъ трехъ казачьихъ полковъ и вначалѣ боя находился съ нею на правомъ флангѣ, для охраны обхода нашей арміи, а затѣмъ принялъ участіе въ набѣгѣ Платова въ тылъ французовъ. За Бородинское сраженіе Максимъ Григорьевичъ получилъ Высочайшее благоволеніе. При дальнѣйшемъ отступленіи армій къ Москвѣ, онъ продолжалъ находиться въ арріергардѣ и, при наступленіи французовъ на Можайскъ, много разъ отбивалъ назойливыя атаки непріятельской кавалеріи, бывшей подъ руководствомъ маршала Мюрата. Когда-же русская армія остановилась на Тарутинской позиціи и открылась партизанская война, Власовъ, всегда бодрый и неутомимый, какъ бы незнавшій сна, появлялся съ казаками имени своего полка всюду, гдѣ только можно было отыскать французовъ, а со времени отступленія непріятеля, съ 6-го октября и по 30-ое декабря, съ ввѣренной ему бригадой, все время шелъ въ передовомъ отрядѣ корпуса Платова. Отъ Москвы и до Ковно, а затѣмъ, въ Пруссіи—до Эльбинга, Власовъ ежедневно преслѣдовалъ французовъ, истреблялъ ихъ, забиралъ въ плѣнъ, отбивалъ знамена и пушки. 28-го ноября, по Ковенской дорогѣ, у Понарской горы, онъ атаковалъ главный

обозъ великой арміи и, помимо знаменъ и пушекъ, отбилъ два съ половиною милліона рублей золотомъ и вещи императора Наполеона; 9-го декабря, на лѣвомъ берегу Нѣмана, съ полкомъ имени своего настигъ колонну французовъ и, послѣ упорнаго боя, взялъ въ плѣнъ 2 пушки, 125 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2237 рядовыхъ. За это блестящее дѣло Власовъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Участіе въ войнѣ
за освобожденіе
Европы.

Въ заграничныхъ походахъ 1813 и 1814 годовъ, во всѣхъ блестящихъ бояхъ этого славнаго времени, Максимъ Григорьевичъ продолжалъ оказывать неутомимую энергію въ набѣгахъ и сказочную храбрость въ сраженіяхъ. Особенныя отличія Власовъ оказалъ въ летучемъ отрядѣ графа Чернышева. На этой то почвѣ, впослѣдствіи, и завязалась неразрывная дружба между незнатнымъ по рожденію казакомъ и могущественнѣйшимъ вельможей въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Въ началѣ января 1813 года, въ сраженіи при селеніи Карвицъ и мѣстечкѣ Коснино, Власовъ выбилъ пѣхотныя колонны французовъ и преслѣдовалъ ихъ до мѣстечка Семпельбурга, нанеся непріятелю большія потери; за оказанный подвигъ, 2-го февраля онъ былъ произведенъ въ полковники. 9-го января, при м. Шарлоттенбургѣ, онъ вновь уничтожилъ непріятельскую колонну, при чемъ взялъ въ плѣнъ 7 офицеровъ и 130 рядовыхъ; послѣ-же того, какъ французы были выбиты изъ Берлина, Власовъ преслѣдовалъ ихъ до мѣстечка Бельцыга; затѣмъ, переправившись черезъ Эльбу, принялъ участіе въ сраженіи при городѣ Люнебургѣ, въ уничтоженіи корпуса генерала Морана, и за оказанныя отличія вторично награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“. 5-го апрѣля, между селеніями Аншгеймомъ и Гисфорномъ, на Власова напалъ сильный отрядъ противника, но онъ съ успѣхомъ выдержалъ натискъ непріятеля, отбивъ такія-же атаки 6-го и 7-го апрѣля, а при Нейдорфѣ и Емзинѣ задержалъ большія силы французовъ. 18-го мая участвовалъ въ набѣгѣ на Гальберштадтъ, гдѣ былъ взятъ запасный артиллерійскій паркъ и провіантскіе магазины; при чемъ Максимъ Григорьевичъ съ двумя казачьими полками пошелъ въ атаку на вагенбургъ, который прикрывался артиллерійскимъ каре; французы храбро защищались, осыпая атакующихъ градомъ пуль и картечи, но Власовъ ворвался въ каре и, изрубивъ прислугу, взялъ пушки. За эту геройскую атаку данъ ему орденъ св. Владимира 3-ей степени.

Въ сраженіи при Лейпцигѣ, 26-го мая, Власова послали съ полкомъ-же его имени занять дорогу отъ мѣст. Таухе; встрѣтивъ здѣсь 4 эскадрона французской кавалеріи, онъ атаковалъ ее и обратилъ въ бѣгство, взявъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 122 рядовыхъ; за это дѣло ему было объявлено Высочайшее благоволеніе. Исполнивъ возложенное порученіе по охранѣ дороги на м. Таухе, Власовъ пошелъ на присоединеніе къ отряду Чернышева, для содѣйствія ему въ осадѣ г. Торгау, и тамъ находился до объявленія перемирія, а съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій, онъ вновь участвовалъ въ сраженіяхъ съ французами и 12-го августа разгромилъ 3 эскадрона французской конницы, взявъ при этомъ 30 чело-вѣкъ въ плѣнъ. 15-го августа, во второй день Дрезденскаго сраженія, Власовъ не только содѣйствовалъ общему бою, но по собственной инициативѣ пошелъ съ полкомъ имени своего въ обходъ на три непріятельскія пѣхотныя колонны и, послѣ жаркой схватки, взялъ въ плѣнъ 20 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1207

солдатъ; этотъ блистательный подвигъ былъ такъ-же оцѣненъ: Императоръ пожаловалъ ему орденъ св. Георгія 3-й степени. Съ 25-го августа и по 6-е сентября онъ участвовалъ въ блокадѣ города Виттенберга, гдѣ ежедневно находился въ перестрѣлкахъ и атакахъ на непріятеля, производившаго вылазки изъ города, а затѣмъ, 16 и 18-го сентября—при взятіи г. Касселя. Здѣсь Власовъ, во главѣ своего полка, бросился въ атаку на французскую батарею въ 6 пушекъ и, уничтоживъ роту пѣхоты, служившей прикрытіемъ артиллеріи, несмотря на губительный огонь орудій, взялъ батарею и 16 зарядныхъ ящиковъ, за что и произведенъ въ чинъ генераль-маіора. 18 октября участвовалъ въ сраженіи при Ганау и взялъ въ плѣнъ до 400 человекъ, а 19-го—преслѣдовалъ французовъ отъ Фульды до Франкфурта и за эти отличія получилъ орденъ св. Анны 2-ой степени, украшенный алмазами. Послѣ сего, по 9-ое декабря, Власовъ былъ въ Голландіи и блокировалъ крѣпость Куверденъ, не допуская непріятеля дѣлать изъ нея вылазки для грабежа окрестныхъ селеній.

Въ кампаніи 1814 года, уже во Франціи, Власовъ состоялъ въ авангардѣ корпуса барона Винценгероде и, переправившись въ январѣ мѣсяцѣ черезъ Рейнъ у Дюссельдорфа, 12-го числа участвовалъ въ овладѣніи г. Литтихомъ, а 2-го февраля—въ штурмѣ и взятіи укрѣпленнаго города Суассона, гдѣ съ своимъ полкомъ преслѣдовалъ отступавшаго непріятеля и атаковалъ одинъ изъ отрядовъ, при чемъ взялъ въ плѣнъ генерала, 6 офицеровъ, 300 солдатъ и одну пушку. Въ награду за это сраженіе Власовъ получилъ золотую саблю, украшенную алмазами, съ надписью „за храбрость“. Во время знаменитаго сраженія при Краонѣ, гдѣ сила русскаго оружія была озарена блескомъ славы, гдѣ самъ Наполеонъ съ двойными силами французовъ не могъ одержать побѣды надъ 15-ю тысячами русскихъ, Власовъ участвовалъ въ ночномъ кавалерійскомъ движеніи къ м. Фетье, въ тылъ французской арміи; 22-го февраля сражался при Бери-о-Бакѣ, а 25-го—ходилъ въ обходъ на лѣвый флангъ арміи Наполеона, во время атаки послѣдняго на Блюхера, при Ланѣ. Въ этотъ разъ Власовъ прошелъ до Монса и успѣшнымъ дѣйствіемъ заставилъ непріятеля осадить лѣвое крыло арміи; при отступленіи же Наполеона къ Марнѣ, онъ съ бригадой казаковъ переправился черезъ рѣку Вель, у Альсфеда, и обошелъ непріятеля, оберегавшаго переправу на рѣкѣ Энѣ; это движеніе заставило французовъ отступить и открыть путь русскимъ.

Въ послѣднемъ сраженіи Наполеона, данномъ имъ при Сенъ-Дизьѣ, Власовъ находился у Экларона, прикрывая тамъ мѣстность между р. Марною и Обою, и хотя былъ въ пяти-шести верстахъ отъ мѣста битвы, но не принялъ участія въ послѣднемъ актѣ дѣятельности Наполеона, такъ какъ поле сраженія отдѣлялось отъ него непроходимымъ болотомъ. Въ это время главныя силы союзниковъ подходили къ Парижу и Наполеонъ, обманутый союзниками и своими расчетами увлечь за собою силы непріятеля подальше отъ Парижа, поспѣшилъ на помощь своей столицѣ. Власовъ съ бригадой былъ впереди арміи Наполеона и какъ бы составлялъ ея авангардъ, затрудняя ему движеніе. 21-го марта онъ перешелъ рѣки Іонну и Луэнь, а 22-го—появился у Мальзебра, въ 20 верстахъ отъ Фонтенебло; здѣсь, по дорогѣ на Орлеанъ, онъ встрѣтилъ транспортъ изъ 22-хъ орудій, подъ прикрытіемъ 700 человекъ французовъ; послѣ молодецкихъ атакъ, транспортъ и часть прикрытія достались въ награду побѣдителю. Дѣло у Маль-

зерба было вѣнцомъ дѣятельности Власова въ эту славную, лучезарную войну.

Второй походъ во
Францію.

По окончаніи войны, Власовъ съ полкомъ возвратился въ Россію 23-го іюля 1814 года и по 28-е марта 1815 года содержалъ посты кордонной службы въ Бѣлостокской области, а затѣмъ, съ бригадой казаковъ, вновь отправился во Францію. Въ іюнѣ мѣсяцѣ изъ Шалона въ Парижъ проѣзжали: Русскій Императоръ Александръ Павловичъ, императоръ Австріи и король Пруссіи. Власову было поручено занять дорогу постами по 50 человекъ казаковъ, при 2-хъ офицерахъ на каждомъ посту; во время проѣзда монарховъ Власовъ сопровождалъ ихъ до Парижа. Послѣ сего бригада Власова, состоявшая изъ полковъ его имени и полка Харитонова 7-го, содержала посты летучей почты между Шалономъ и Парижемъ. Распределение постовъ летучей почты дѣлалось штабомъ главной арміи, но иногда назначенія сотенъ дѣлались неудачно, и Максиму Григорьевичу приходилось вступать въ переписку со штабомъ. 31 іюля, рапортомъ № 656, изъ с. Конде, Власовъ писалъ дежурному генералу арміи, генералъ-маіору Ольдекопу: „Сего числа имѣлъ я честь получить вашего превосходительства повелѣніе № 1097 отъ 27 іюля, съ приложеніемъ распределения постовъ, по которому, съ перемѣной расположенія главной квартиры, слѣдуетъ занять вновь назначенныя мѣста для содержанія летучихъ почтъ, учрежденныхъ для сообщенія съ арміею и, сего же числа, во исполненіе онаго, какъ предписалъ я, состоящему въ моей бригадѣ Донскому казачьему Харитонова 7-го полку, всѣ вновь назначенные для него пункты немедленно занять и на каждую станцію по одному открытому вашему листу препроводить къ нему, сколько принадлежало. Такъ и по полку мнѣ ввѣренному сдѣлалъ по сему же новому распределенію мое распоряженіе. Между прочимъ, ваше превосходительство въ помянутомъ повелѣніи полагаете, что полка моего имени одна сотня, находящаяся въ Реймсѣ, перейдетъ въ Мо и присоединится къ находившейся тамъ прежде. А какъ по прежнимъ двумъ о почтахъ распределеніямъ не было положено въ Реймсѣ быть сотнѣ и оной туда отъ меня командировано не было, кромѣ поставленныхъ тамъ отъ меня и Харитонова 7-го полка двухъ почтъ, а переведена 5-я сотня изъ г. Васси въ Линьи, гдѣ и доннынѣ оная стоитъ, да и по сему новому распределенію назначено въ Линьи двѣ сотни полка Харитонова 7-го, то я и прошу ваше превосходительство во уваженіе того, что отъ штаба 2-я сотня пойдетъ въ Сезанъ содержать новыя почты изъ откомандированныхъ предъ симъ, по приказанію вашему 25 казаковъ съ подполковникомъ Шубертомъ, остается при моемъ штабѣ малое число нижнихъ воинскихъ чиновъ; не угодно ли будетъ приказать 5-й сотнѣ изъ Линьи присоединиться къ полку, не отправляя уже оную въ Мо, ибо тамошняя сотня сама по себѣ можетъ содержать опредѣленныя ей почты, безъ всякаго затрудненія. На что буду ожидать отъ вашего превосходительства разрѣшенія“.

Извѣстно, что во время наполеоновскихъ войнъ, поляки были въ рядахъ арміи непріятеля и Власову приходилось неоднократно имѣть съ ними схватки; поэтому было-бы неудивительно и враждебное отношеніе его къ полякамъ, но по запросу штаба, переписка его съ генераломъ Ольдекопомъ, отъ 4 августа 1815 года за № 670-мъ, иначе рисуется дѣйствительное отношеніе его къ человеку, происхожденіе котораго принадлежало къ враждебному лагерю. „23-го чи-

сла минувшаго Іюня, въ г. Баръ-ле-Дюкъ, во время слѣдованія моего къ Шалону, по состоянію тогда въ авангардѣ господина генераль-адъютанта графа Ламберта, явился ко мнѣ юноша Стефанъ Шефринскій, лѣтъ 17-ти, показавшій себя польскимъ уроженцемъ изъ селенія Журцы, близъ города Варшавы; находился же онъ еще съ прошлой кампаніи въ услуженіи у офицера Круновича. Юношу сего если я принялъ и имѣю при себѣ, то изъ одного человеколюбія, чтобы кормить его и по мѣрѣ службы его одѣвать до возврата къ російскимъ границамъ, гдѣ бы онъ могъ способней присоединится къ своей родинѣ“. Что же касается внимательнаго отношенія и заботы Власова къ казачьей собственности, наглядное представленіе даетъ намъ рапортъ его № 731, отъ 28 августа: „Во исполненіе повелѣнія главнокомандующаго арміею, господина генераль-фельдмаршала графа Барклая де-Толли, о собраніи въ городѣ Шалонѣ ввѣреннаго мнѣ полка, къ 30-му числу сего августа, для выступленія оттоль по приложенному маршруту въ походъ, я предписалъ, отъ 24-го числа, сотеннымъ начальникамъ, командированнымъ для содержанія по распоряженію вашему почтѣ, по собраніи всѣхъ казаковъ явиться къ означенному времени въ Шалонъ. Между тѣмъ сего числа получилъ я отъ коменданта г. Парижа, подполковника Кохиуса, рапортъ № 36, что онъ, находящихся при немъ 4-й сотни одного урядника и двѣнадцать казаковъ, безъ особаго предписанія вашего отпустить не можетъ. Вашему превосходительству о семъ поспѣшая представить въ разсмотрѣніе, прошу не оставить меня разрѣшеніемъ, ибо команда сія, если будетъ сама по себѣ нагонять полкъ по слѣдамъ его, въ такомъ случаѣ могутъ казачьи лошади притти въ изнуреніе“.

Съ выступленіемъ полка Власова 1-го сентября въ походъ на Донъ, Максимъ Григорьевичъ оставался въ Парижѣ для леченія простудной лихорадки, а по выздоровленіи, онъ догналъ полкъ въ пути и прибылъ на Донъ 10 марта 1816 года.

Назначеніе походнымъ атаманомъ на Кавказъ.

Черезъ 3 года, 22-го мая 1819 года, Власовъ вновь сѣлъ на коня и отправился на Кавказъ походнымъ атаманомъ десяти Донскихъ казачьихъ полковъ. Это было первое знакомство Власова съ Кавказомъ и его воинственнымъ населеніемъ. Полки вошли въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, и ему пришлось служить рука объ руку съ знаменитымъ Ермоловымъ, главнымъ начальникомъ Кавказскаго края, который зналъ Максима Григорьевича еще по Отечественной войнѣ. Вскорости для Власова представился случай показать себя и въ горахъ Кавказа тѣмъ-же героемъ, какимъ онъ былъ въ прежнихъ войнахъ.

Въ началѣ 1820 года, въ Имеретіи возникло возстаніе подъ руководствомъ князей Имеретинскихъ, которымъ оказывалъ поддержку Ахалцихскій паша. Умирненіе этого возстанія Ермоловъ поручилъ начальнику штаба генераль-маіору Вельяминову. Власовъ тоже выступилъ въ Имеретію, 26-го апрѣля, и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ являлся ближайшимъ помощникомъ Вельяминова. Порядокъ въ Имеретіи былъ быстро возстановленъ и Власовъ возвратился къ мѣсту стоянки, въ Зардобъ, 27-го Іюля, но къ этому времени владѣтель Кази-Кумыхскаго ханства Сурхай-ханъ, поддерживаемый ширванскимъ Мустафой-ханомъ, оказалъ явно враждебное отношеніе къ Россіи. Требовалось послать въ Ширванское ханство карательный отрядъ, и Власовъ отправился туда съ одной тысячею казаковъ. Внезапное появленіе русскаго отряда въ предѣлахъ Ширванскаго ханства

заставило бѣжать Мустафу-хана въ Персію, а жители ханства дали обѣщаніе быть вѣрноподданными Россіи. Власовъ находился въ Ширвани съ 9-го августа по ноябрь мѣсяцъ. За успѣшный походъ и быстроту движеній въ горахъ, при томъ въ самое знойное время и при недостаткѣ продовольствія для отряда, онъ получилъ благодарность главнокомандующаго.

Назначеніе коман-
дующимъ Черно-
морскаго войска.

По представленію генерала Ермолова, Высочайшимъ приказомъ, 6-го декабря 1820 года, Власовъ назначенъ командующимъ Черноморскаго войска. Въ то время лѣвый берегъ рѣки Кубани былъ сплошь покрытъ лѣсомъ. Для черкесовъ это служило хорошимъ прикрытіемъ и, пользуясь такой обстановкой, они незамѣтно подходили къ рѣкѣ, высматривали сторожевые посты, силы ихъ резервовъ и дороги, свободныя отъ наблюденія охраны. Выбравъ направленіе, они собирались большими партіями и дѣлали набѣги, забирая у русскихъ скотъ и разоряя поселенія. При такомъ условіи черноморцы не желали селиться вблизи Кубани и поэтому, до 1820 года, Кубань была незаселенной и граница охранялась слабыми постами кордонной стражи. Ермоловъ рѣшилъ измѣнить эти условія и вызвалъ отъ всего казачества охотниковъ для поселенія на Кубани, собственно охотниковъ отъ донскихъ казаковъ и черноморцевъ-малороссовъ. Богатыя условія края и широкія льготы охотникамъ по заселенію Кубани нашли многихъ добровольцевъ, а исполнителемъ воли и желанія Ермолова явился неутомимый Власовъ. Охотники-поселенцы пришли на Кубань съ своими старыми, давно усвоенными привычками степной жизни, а также и съ оружіемъ степной тактики: съ длинной пикой, шашкой и ружьемъ; все это давало казаку преимущество и силу въ степномъ бою въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель замѣчался издалека, гдѣ неожиданности не могло быть и для такого оружія, какъ пика, не было стѣсненія. Но привычка степной тактики не могла принести казакамъ пользы въ горахъ, а оружіе и особенно пика въ лѣсахъ Кубани и ущельяхъ Кавказа оказалось совершенно непригоднымъ. Враги поселенцевъ были отличными наѣздниками, храбрыми воинами; съ короткимъ оружіемъ для лѣса и горъ: пистолетъ и кинжалъ, а для открытаго мѣста—шашка и штуцеръ, и съ приспособленной одеждой къ мѣстнымъ условіямъ, съ характеромъ неожиданнаго нападенія и рукопашной схватки—эти люди вначалѣ имѣли большой успѣхъ и особенно передъ упрямыми и преданными своимъ привычкамъ запорожцами, гордыми своими прежними побѣдами и преимуществомъ удали передъ татарами и турками въ бояхъ степного края. Но скоро, подъ руководствомъ энергичнаго Власова, молодые запорожцы приспособились въ новой мѣстности и появились знаменитые и страшные для черкесовъ пластуны. Осенью 1821 года Власовъ уже строго наказалъ шапсуговъ, при ихъ попыткѣ разорить новыхъ русскихъ поселенцевъ. Вечеромъ, съ 2-го на 3-е октября, большое скопище закубанцевъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго среди шапсуговъ старшины Измаила, собралось на берегу рѣчки Черной Протоки. Слѣдившіе за хищниками пластуны дали знать объ этомъ на Петровский постъ, гдѣ находился и Власовъ. Имѣя подъ руками отрядъ казаковъ силою всего въ 610 коней, 65 пластуновъ и два орудія, онъ, тѣмъ не менѣе, рѣшилъ жестоко наказать закубанцевъ и отбить у нихъ охоту къ набѣгамъ на русскія поселенія. Около 9-ти часовъ вечера, горцы перешли р. Кубань и двинулись на хутора, бывшіе въ разстояніи 15 и 30 верстъ отъ кордонныхъ постовъ.

Выслѣдивъ направленіе хищниковъ, Власовъ разсыпалъ пластуновъ въ камышахъ, облежавшихъ переправу черкесовъ, затѣмъ послалъ на Славянскій постъ за сотней есаула Залѣскаго и бывшей при немъ одной пушкой, а начальника Петровскаго поста, войскового старшину Журавля, отправилъ по слѣдамъ шапсуговъ и нанесть имъ небывалое для нихъ пораженіе.

О результатѣ преслѣдованія хищниковъ Максимъ Григорьевичъ, въ письмѣ отъ 5-го октября 1821 года, на имя князя Чернышева, писалъ: „Милостивый государь Александръ Ивановичъ, имѣя честь пользоваться особеннымъ благорасположеніемъ вашего превосходительства, я поставляю себѣ въ пріятнѣйшую обязанность извѣстить ваше превосходительство о случившемся на сихъ дняхъ здѣсь происшествіи. Еще съ 25-го сентября началъ получать я свѣдѣнія отъ прибрежныхъ, почитающихся преданными Россійскому правительству, закубанскихъ владѣльцевъ, что изъ разныхъ горскихъ народовъ составляется собраніе, имѣющее въ предметѣ вторженіе въ предѣлы войска Черноморскаго, для грабежа. Время длилось; собраніе хищниковъ, противъ острова Кара-Кубани, увеличивалось; слухи не переставали подтверждаться о принятомъ ими намѣреніи сдѣлать нападеніе и, наконецъ, оставалось мнѣ угадывать, въ какомъ мѣстѣ черкесы сдѣлаютъ переправу свою на нашу сторону и куда потомъ примутъ направленіе. Всѣхъ 4-хъ частей пограничнымъ начальникамъ сдѣланы отъ меня предписанія на счетъ осторожности, даны наставленія, въ какомъ случаѣ и какъ дѣйствовать, и, 29-го сентября, самъ я рѣшился ѣхать въ 4-ю, какъ наиболѣе по скрытному мѣстоположенію подвергнутую опасности набѣгамъ горскихъ народовъ, ибо въ сей части кордонная черта удалена отъ Кара-Кубани на 18 верстъ и все пространство между рѣкою и кордономъ, какъ равно и далѣе, отъ дороги идущей между постами до рѣчки, называемой Черной Протокой, покрыта густымъ и высокимъ камышемъ и остановился на самомъ критическомъ посту, Петровскимъ называемомъ. По-надъ Протокою же разсѣяно множество хуторовъ, а при нихъ, по причинѣ обширнѣйшаго займища, изобилующаго хорошими пастбищными мѣстами, всегда содержится множество конныхъ и рогатаго скота табуновъ—весьма лакомая для черкесовъ приманка, которою они, въ зиму 1819 года, и успѣли хорошо попользоваться. Съ поста посылаемы были отъ меня, для развѣдыванія къ Кара-Кубани, по черноморски называемые пластуны, или пѣшіе стрѣлки. Они 2-го октября, въ 9 часовъ ночи, донесли мнѣ, что непріятель въ большихъ толпахъ переправился уже на нашу сторону и тихо тронулся отъ берега. Я, состоя во всегдашней готовности, тогда же сдѣлалъ нужное распоряженіе. Непріятель шелъ въ трехъ верстахъ отъ Петровскаго поста и я съ намѣреніемъ далъ оному пройти черезъ постовую дорогу. Видя, что хищники приняли направленіе къ Протоцкимъ хуторамъ, я, не допустивъ ихъ до оныхъ верстъ за 5-ть, послалъ 150 человекъ казаковъ по ихъ сакшѣ, или проложенному ими слѣду, велѣвъ, сблизившись къ черкесамъ, открыть по нимъ въ тылъ огонь, а самъ я, въ сіе время съ находившимися при мнѣ казаками и 2-мя орудіями, остановился на дорогѣ наблюдать ихъ движеніе. Хищники, перейдя дорогу и не слыша съ нашей стороны ни малѣйшей тревоги, заключили, что они удачно прокрались за кордонную нашу цѣпь и борзо понеслись къ хуторамъ, какъ къ вѣрной своей добычѣ. Лишь только посланная партія открыла огонь, я въ ту же минуту

приказалъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ изъ двухъ орудій и зажечь по всей дистанціи маяки.

Непріятель, встревоженный неожиданно сзади появившимися выстрѣлами, бросился съ своего направленія вправо, вверхъ по Протоку, дабы тамъ вытти на дорогу между двумя пикетами. Въ сіе время я послалъ имъ въ глаза еще 100 казаковъ, сдѣлавъ между тѣмъ на дорогѣ, на которую они хотѣли вытти, еще нѣсколько выстрѣловъ изъ орудія. Сіе дѣйствіе навело на нихъ ужасъ, ибо они, слыша со всѣхъ сторонъ умножающуюся стрѣльбу, скачущихъ съ гикомъ казаковъ и видя пылающіе маяки, сочли себя окруженными большими съ нашей стороны силами. Тутъ повернули закубанцы влѣво, къ той сакшѣ, которою вышли на дорогу, и которою одною только можно было имъ назадъ возвратиться къ Кубани, ибо это мѣсто, какимъ они на хищничество шли, было возвышенное и способное для прохода, прочее же пространство покрыто болотами, между которыми въ ночи никакъ нельзя было имъ потратить пройти къ своей переправѣ. Я замѣтилъ сіе и упредилъ злодѣевъ въ ихъ намѣреніи: съ остальными при мнѣ казаками и двумя орудіями поскакалъ по дорогѣ и занялъ ихъ сакшу въ близости Петровскаго поста. Вскорѣ, гонимые ужасомъ, хищники выбрались на оную и радовались, что могутъ уже отъ преслѣдователей своихъ спастись бѣгствомъ. Подпустивъ ихъ въ самую ближайшую дистанцію къ тому мѣсту, гдѣ я сдѣлалъ засаду, принялъ ихъ орудіями и казаками съ гикомъ; эта нечаянная опять для нихъ встрѣча ужаснымъ образомъ ихъ смѣшала и они въ ту-жъ секунду принуждены были поворотить вправо, отколь въ самомъ близкомъ разстояніи находился обширный и топкій, заросшій камышомъ лиманъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ при семъ смятеніи удалось по-надъ берегомъ онаго пробраться на твердую землю, большая же часть, въ обуявшемъ ихъ страхѣ и гонимые казаками, вбѣжавъ въ него и полагая, что можно хотя съ трудомъ переѣхать черезъ оный, нудили лошадей своихъ, но лошади, выбившись изъ силъ, съ наѣздниками своими захрясли въ лиманѣ. Симъ кончилась и побѣда моя надъ хищниками въ ночи съ 2-го на 3-е число октября. Трофеи наши: 2 знамени, 43 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ есть одинъ князь и одинъ мулла, которые приведены въ городъ; множество лошадей и оружія; плавающія по лиману тѣла и оставшіеся на ономъ въ живыхъ, поддерживаемые на камышѣ, которыхъ никакъ нельзя, по топкости онаго, выручить. Самыя лошади даже не въ состояніи выйти изъ лимана. Всѣ черноморскіе казаки, бывшіе въ семъ дѣлѣ и нѣсколько донскихъ, участвовавшихъ въ ономъ со мною, теперь снабдили себя черкесскими лошадьми и оружіемъ. Черноморцы, которые привыкли бояться черкесъ, ибо сіи послѣдніе въ недавніе годы начали ихъ бить и уводить въ плѣнъ, нынѣ ободрились. Отъ взятаго въ плѣнъ князя дозналъ я, что въ семъ дѣлѣ простыхъ черкесъ, кромѣ оставленныхъ на переправѣ въ подкрѣпленіе, было 3090 и 40 князей, изъ владѣній коихъ хищническое скопище было составлено. Проводникомъ имъ служилъ, за 12 лѣтъ передъ симъ бѣжавшій къ закубанцамъ, черноморскій казакъ Андрей, который и прежде не разъ уже водилъ ихъ на грабежъ и успѣшно. Теперь, по увѣренію того-же князя, вожатый ихъ погибъ въ лиманѣ. Онъ увѣрялъ горцевъ въ успѣхѣ ихъ предпріятія, говоря имъ такъ: что теперь изъ хуторовъ Протоцкихъ всѣ казаки выѣхали въ Екатеринодаръ на ярманокъ, а остались только одни женщины, старики и ма-